

ЧТО ВПЕРЕДИ?

№ 9 / ноябрь 2017

Мария Липман

От редактора

В [статье](#), опубликованной в *Bloomberg* в сентябре нынешнего года, Леонид Бершидский пишет, что «Комитет по расследованию России», недавно созданный в США для того, чтобы помочь американцам «осознать, что (эта страна) непрерывно атакует американскую демократию, и понять всю серьезность этой угрозы», практически не привлекает к работе экспертов по России. Статья озаглавлена «Требуются специалисты по России. Специальные знания не обязательны»; подзаголовок звучит еще жестче «Когда речь идет о России, вместо знаний и желания по-настоящему разобраться в дело идет шовинизм». Подобная резкая критика представляется более чем оправданной — и разумеется, не только в отношении новосозданного комитета, который, как пишет Бершидский, «не занимается беспристрастной оценкой, а лишь навязывает заранее сформулированные версии». Наличие «российской угрозы» и даже ее степень (серьезная) должны восприниматься как данность.

Со времени избрания Трампа, которое повергло в глубокое отчаяние крупнейшие американские СМИ и значительную часть политического истеблишмента, о России говорят и пишут почти исключительно как о средоточии зла, о силе, целенаправленно подрывающей американскую политическую систему. Внутренние — социальные и политические — причины исхода выборов, с которыми эта часть Америки не может смириться, уходят на второй план, на первом — вмешательство России, отчасти уже доказанное, отчасти остающееся в области предположений, но разница между доказанным и тем, во что хочется верить, безнадежно стирается.

Тех, кто способен на более нюансированный подход, становится все меньше и меньше, считает Бершидский: снижается интерес к изучению русского языка, сокращается финансирование исследований по российской тематике, а экспертам по России стало нелегко найти работу.

С возражениями Бершидскому выступил Тимоти Фрай — глава отделения политологии в Колумбийском университете, который одновременно является ведущим научным сотрудником Высшей школы экономики и активно сотрудничает с российскими коллегами.

Фрай [спорит](#) не с тем, что «шовинизм вытесняет экспертное знание» — его аргумент не об этом. Он считает несправедливой низкую оценку экспертного знания о России и в доказательство своей правоты называет целый ряд политологических статей о России, опубликованных в недавнее время американскими исследователями, чьи выводы опираются на научные методы и не грешат эмоциональностью и предвзятостью. У Фрая большой личный опыт работы в России — и «в поле», и на профессиональных семинарах. Он настаивает, что исследования России в США вовсе не в упадке — наоборот, они переживают расцвет. У американских ученых, изучающих российскую политику, хорошие возможности для работы с российскими материалами, они легче находят общий язык (и научный, и обычный) с российскими коллегами, их охотно публикуют в ведущих политологических журналах. Что до снижения интереса к русскому языку, то, говорит Фрай, дело в том, что среди специалистов по России в американских университетах сегодня немалую часть составляют дети российских эмигрантов и те, кто приехал в США получать образование или писать диссертацию.

Представляется, что верны оба аргумента и разногласия между двумя авторами несущественны. Бершидский не отрицает наличия знающих и квалифицированных специалистов по России — но, ссылаясь на мнение самих американских исследователей, говорит, что голос их почти не слышен, что на нюансированное, взвешенное мнение о России сегодня нет спроса, а несогласные с мейнстримом, предпочитают помалкивать.

Фрай, со своей стороны, называет оценку Бершидского «хорошо аргументированной»; и, насколько я знаю из личных бесед с ним, его тоже беспокоит, что за пределами академической сферы тон задают не те, кто пытается сохранять непредвзятость. Заявления политиков и тексты журналистов, посвященные России, слишком часто дышат пафосом обличения, а их авторы исполнены гнева и страха.

Страх не впервые оказывается важным фактором американской политики. В 1964 году американский историк Ричард Хофштадтер опубликовал эссе [«Параноидальный стиль американской политики»](#), в котором рассказывал о том, как еще в давние времена на американский политический класс наводила ужас угроза «вторжения» масонов и иезуитов. Но главное внимание в статье уделено современной автору политической паранойе, связанной с Советским Союзом. Хофштадтер приводит слова, принадлежащие одному из единомышленников сенатора Маккарти: «коммунистическое влияние проникло повсюду — и практически полностью контролирует наше правительство», «Верховный Суд превратился в одного из самых главных агентов коммунизма», даже сам президент

Эйзенхауэр оказался «сознательным и убежденным агентом коммунистического заговора... этот вывод подтверждается массивом детальных свидетельств, столь обширных и очевидных, что нет ни малейших оснований в нем сомневаться». Тот же автор называет точную дату грядущей катастрофы: «в октябре 1952 года Сталин на нас нападет».

В американском сознании, пишет Хофштадтер, враг представляется «воплощением коварства, аморальным сверхчеловеком, зловещим, могущественным, жестоким, проникающим повсюду...».

Признаки политической паранойи, описанной Хофштадтером более полувека назад, нетрудно найти и в сегодняшнем восприятии России в США (в то же время в отечественных публикациях об Америке без труда обнаруживается подобная болезненная заикленность на американской угрозе). Фиксация на взаимных угрозах неизбежно уничтожает возможность рационального анализа и разумных политических решений — потому и специальные знания оказываются не нужны, а основой политических оценок становится ура-патриотизм.

В этих условиях, когда в политике и прессе торжествуют эмоции, мы считаем важным показать, что по крайней мере в академической среде разговор о России может идти в спокойных тонах. В нынешнем номере *Контрапункта* мы представляем читателю диалог американских и российских исследователей о российской политической системе, методах ее анализа и возможных направлениях развития.

Основой для диалога стал весенний номер журнала *Daedalus* за этот год, целиком посвященный России. Выбор политической главной темы не вполне обычен для этого интеллектуального журнала, издателем которого является Американская академия искусств и наук. В этом выпуске *Daedalus* опубликовал более десятка статей ведущих американских специалистов по России. Мы предлагаем вашему вниманию русские переводы части этих текстов и отклики известных российских экспертов на работы американских коллег.

Мы выражаем признательность журналу Daedalus за предоставленное разрешение опубликовать русский перевод ряда материалов из номера "Russia Beyond Putin," Daedalus, Volume 146, Issue 2, Spring 2017, © 2017 by the American Academy of Arts & Sciences, published by the MIT Press.

URL: <http://www.mitpressjournals.org/toc/daed/146/2> (докум. 30.10.2010).